

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ Сергей Олегович

**АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В МОСКВЕ.
ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА УПРАВЛЕНИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И
ОСОБЕННОСТИ (1715 –1991 гг.)**

Специальность 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва - 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» на кафедре «История архитектуры и градостроительства»

Научный руководитель:

доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Официальные оппоненты:

Нащокина Мария Владимировна

доктор искусствоведения

Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ), главный научный сотрудник, заведующая Отделом истории архитектуры и градостроительства Нового времени (г.Москва)

Антюфеев Алексей Владимирович

кандидат архитектуры, профессор

Институт архитектуры и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ВолгГТУ»), заведующий кафедрой «Урбанистика и теория архитектуры» (г.Волгоград)

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (г.Москва)

Защита состоится «25» мая 2021 г. в 11.00 час. на заседании Диссертационного совета Д212.124.02 при ФГБОУ «Московский архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, г.Москва, ул. Рождественка, д. 11/4, корп. 1, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ «Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте: www.marhi.ru

Автореферат разослан «23» апреля 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

С.В. Клименко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования:

Столица Российской Федерации Москва с начала XVIII века прошла длительную эволюцию от средневекового, преимущественно деревянного города до гигантского современного мегаполиса, менялся архитектурный облик города. Градостроительное развитие при этом происходило неравномерно, с периодами оживления и стагнации, все более ускоряясь с середины девятнадцатого столетия вплоть до начала XXI века. Изменялись целеполагание и объективные причины градостроительного развития, равно как и приоритеты личностей, влиявших на ход архитектурно-градостроительного процесса¹.

Импульсами периодов развития служил целый ряд обстоятельств от средневековых пожаров до смен общественно-политических и экономических формаций. Процесс государственного управления архитектурно-градостроительным развитием Москвы уже на ранних этапах её истории представлял собой систему, состоящую из разновеликих и иногда разнонаправленных в своей деятельности субъектов, включающих верховную государственную власть, городскую администрацию, архитектурно-строительные учреждения, «главного» архитектора и архитектурное сообщество. В целях настоящего исследования управление рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, оказывающих воздействие на архитектурно-градостроительный процесс. К таким элементам относятся: административные органы и должности, коммуникативные механизмы, методы и средства управления². Эта структура со временем усложнялась по мере увеличения размеров города, появления новых задач улучшения инженерной инфраструктуры и формирования благоприятной городской среды, соответствующей социально-экономическому развитию общества.

Исследователи не раз отмечали двойственный характер управления архитектурно-градостроительным процессом, «неизбежный компромисс между волей градостроителя и

¹ Современная градостроительная наука не воспринимает город статичной концентрацией зданий и сооружений. Скорее город «предстает процессом, протекающим в пространственной среде» и во времени, а не материальной «оболочкой» этого процесса (Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства. – М., 1984. – С. 41). Видимо поэтому не существует однозначного определения города, равно как и однозначного определения архитектурно-градостроительного процесса. В самом широком смысле архитектурой называют искусство и науку проектирования и строительства зданий и сооружений, а также создаваемую в результате этой деятельности объемно-пространственную среду; градостроительство представляет собой совокупность теории и практики планировки и застройки городов. Законодательство Российской Федерации также трактует градостроительную деятельность очень широко: это «деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства» (ст. 1, "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 №190-ФЗ). Исходя из изложенных выше понятий в целях настоящего исследования можно считать, что архитектурно-градостроительный процесс представляет собой последовательную непрерывную смену необратимых качественных изменений антропогенной пространственной среды в результате архитектурно-градостроительной деятельности.

²См.: Терминологический словарь по строительству на 12 языках. - М., 1986.

объективными, не зависящими от его воли условиями, в которых происходит городское развитие», конфликт противоположных начал: «планового и стихийного», регламентации и творческой свободы, требований заказчика и видения архитектора, сохранения исторического наследия и инновационного строительства³. От чего зависела реализация проектных замыслов: от баланса интересов, степени участия архитекторов, согласованности усилий субъектов управления? Накопленный за столетия опыт управления архитектурно-градостроительными процессами представляет ценность сам по себе как неотъемлемая часть архитектурного наследия и истории градостроительства Москвы. При анализе этого опыта закономерно возникают вопросы: до какой степени прежние методы государственного управления планированием развития города следует переносить в современные условия, являются ли они тормозом в современных реалиях или наоборот, могут быть использованы? Поиск ответов на эти и вопросы о взаимодействии структур управления и архитектурного сообщества определяют **актуальность исследования.**

Степень научной разработанности темы:

Исследования, касающиеся истории архитектуры и градостроительства Москвы, можно разделить на несколько блоков. В первую очередь это работы общетеоретического характера, охватывающие длительные исторические периоды, содержащие анализ градостроительных процессов и имеющие методологическое значение. К ним относятся «История градостроительного искусства ...» Д.О. Швидковского, Т.Ф. Саваренской и Ф.А. Петрова, «Градостроительство России середины XIX - начала XX века» под ред. Е.И. Кириченко, многотомное издание «Памятники архитектуры Москвы», в особенности исследования генеральных планов Москвы, предпринятые Н.Н. Броневицкой; труды по истории архитектуры и градостроительства И.А. Бондаренко, А.В. Бунина, Н.П. Былинкина, Н.Ф. Гуляницкого, А.В. Иконникова, В.А. Лаврова; статьи и монографии М.И. Астафьевой-Длугач, Ю.П. Бочарова, И.А. Казуся, Е.В. Коньшевой, Ю.Л. Косенковой, М.В. Нащокиной, В.Э. Хазановой; исследования В.Л. Глазычева, А.Э. Гутнова, С.О. Хан-Магомедова, посвященные архитектуре, градостроительной теории и практике в СССР первой половины - середины XX века; история градостроительного законодательства XVIII-XX веков в работах М.В. Золотаревой, а также А.Г. Вайтенса и Ю.Л. Косенковой. Ценным в методологическом и историческом отношении является анализ градостроительного развития Санкт-Петербурга в работах С.В. Семенцова, И.Ю. Батурко, А.Г. Вайтенса, главного архитектора Ленинграда Н.В. Баранова. Не утратили своего значения детальные исследования планировки Москвы М.В. Будылиной, П.И. Гольденберга, П.В. Сытина и В.Л. Снегирева.

Отдельно следует отметить обширный корпус диссертационных исследований и публикаций по истории градостроительной деятельности в Москве в XX веке, выполненных в 2000-2010-х гг., написанных историками архитектуры, искусствоведами, историками и архивистами. Неугасающий интерес исследователей доказывает важность этого периода для истории

³ Бондаренко И.А. Предисловие; Нащокина М.В. Регламентации и свобода в творчестве современного архитектора / Архитектурно-градостроительный процесс. Регламентации и свобода. / Бондаренко И.А., ред. – Москва: URSS, 2013. – С. 6-11, 151-160; Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х гг. От творческих поисков к практике строительства. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 9; Глазычев, В.Л., Гутнов, А.Э. Мир архитектуры. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – С. 22.

российской архитектуры и градостроительства. Это работы К.А. Абрамяна, О.Е. Антоновой, А.Н. Селивановой, Э.А. Сиренко, А.Г. Смирновой, Ю.Д. Старостенко, Ю. Судзуки, С.Б. Ткаченко, С.Д. Тугаринова, М.С. Харина. Их несомненная ценность заключается в том, что в них представлены новые архивные материалы и исторические интерпретации.

Ряд исследований посвящен вопросам развития органов охраны архитектурного наследия, оказавших влияние на сохранение исторической архитектурной среды, современную городскую застройку. Это труды А.С. Щенкова, А.И. Комеча, Н.О. Душкиной, Е.И. Кириченко, В.Ф. Козлова, В.О. Седельникова, О.Л. Забицкой, М.А. Доброновской и др. Исследование обобщающего характера выполнено Н.В. Переслегиным.

Важный раздел историографии составляют публикации архитекторов в современных им профессиональных журналах, прежде всего таких как «Архитектура СССР», «Архитектура и строительство», «Архитектура и строительство Москвы»: публикации специалистов в области городского планирования, главных архитекторов Москвы, проектных институтов и мастерских, авторов крупных градостроительных проектов В.Н. Семенова, С.Е. Чернышева, А.В. Щусева, А.В. Власова, И.И. Ловейко, М.В. Посохина, Л.В. Вавакина, Г.В. Макаревича и др.⁴

Еще один блок литературы посвящен архитекторам, работавшим в Москве, и главным архитекторам города. Это исследования об архитекторах XVIII в.: С.В. Клименко о И.Ф. Мичурине, А.И. Михайлова о Д.В. Ухтомском, Ю.Г. Клименко о Н. Легране; биография архитектора О. Бове З.К. Покровской; альбом, посвященный творчеству М.Д. Быковского авторов С.В. Сергеева и К.В. Иванова; труды И.С. Черединой о С.Е. Чернышеве; работы М.В. Нащокиной, И.Е. Печёнкина и О.С. Шурыгиной о И.В. Жолтовском, а также творческие биографии советских архитекторов, работавших в Москве в конце XIX – XX веках: А.В. Щусева, Д.Н. Чечулина, Б.М. Иофана и др. К этому же разделу можно отнести воспоминания о градостроительном развитии Москвы руководителей города – Л.М. Кагановича, Г.М. Попова, В.Ф. Промыслова, Н.С. Хрущева. Хотя некоторые из этих изданий отличаются популярным изложением, они иногда – единственный доступный исторический источник.

Несмотря на целый ряд публикаций по истории градостроительства Москвы, имеет место некоторая неравномерность изучения его отдельных периодов, в частности второй

⁴ Напр.: Булушев А.И. Год работ по планировке Москвы // Строительство Москвы. - 1936. - № 13-14. - С. 1-21; Он же. Планировка Москвы, на новом этапе // Архитектура СССР. - 1936. - №8. - С. 5-16; Вавакин Л.В. Профессионализм в деятельности главного архитектора. По итогам деятельности главного архитектора Московской области (1976-1981) и города Москвы (1987-1996). – М., 2009; Власов А.В. Очередные задачи московских архитекторов // Архитектура и строительство Москвы. 1952. № 1. С. 3-9; Выгодский Л. Подготовительные работы к плану «Большой Москвы» // Строительство Москвы, 1927. № 10. С. 25-28; Горный С. К вопросу о реконструкции Москвы // Советская архитектура, 1931. №4. С. 17-23; Зайцев А.Г., Ловейко И.И. Об этажности застройки // Архитектура и строительство Москвы. 1958. - № 6. - С. 3-5; Посохин М.В. Город будущего создается сегодня // Архитектура СССР. – 1964. - № 10; Он же. Москва, проблемы её планировки и застройки // Строительство и архитектура Москвы. – 1968. - № 3. – С. 4-6; Щусев А.В. Москва будущего // Красная Нива, 1924. № 17. С. 414-418; Чернышев С.Е. Ансамбли и магистрали социалистической Москвы // Архитектура СССР. - 1936. - № 8. - С. 17-23; Он же. Площади столицы // Архитектура СССР. - 1939. - № 4. - С. 33-35; Он же. Пять лет работы над ансамблем // Строительство Москвы. – 1940. - № 11-14. - С. 33-37; Щусев А.В. Москва будущего // Красная Нива. - 1924. - № 17. - С. 414-418; Он же. Проект оформления Триумфальной площади // Советская архитектура, 1934. № 1. С 42-44 и др.

половины XX века. В меньшей степени исследователи уделяют внимание рассмотрению вопросов участия архитекторов в процессе управления архитектурно-градостроительной деятельностью и градорегулирования.

Объект исследования:

Архитектурно-градостроительное развитие города Москвы, закономерности и особенности этого процесса в XVIII- XX вв.

Предмет исследования:

Управление архитектурно-градостроительным процессом в Москве, взаимосвязи и взаимодействие участвующих в процессе субъектов и инструментов управления как фактор развития города.

Цель работы:

Анализ архитектурно-градостроительной деятельности в Москве в XVIII-XX вв. для выявления влияния фактора управления на архитектурно-градостроительный процесс в контексте политико-экономических изменений российского и советского общества.

Задачи исследования:

- Определение основных этапов деятельности по архитектурно-градостроительному регулированию в г. Москве, их содержания, закономерностей и отличительных особенностей⁵;
- Выявление структуры, субъектов (представителей власти и архитектурного сообщества), инструментов и алгоритма управления каждого этапа градостроительного развития Москвы;
- Выявление парадигмы отношений «власть – город – архитектор» во время каждого рассматриваемого этапа, в том числе определение роли личностного фактора при принятии решений о развитии города и его реконструкции, и степени его влияния на градостроительную структуру и архитектурный облик Москвы.

Границы исследования.

Территориальные границы исследования: город Москва в пределах границ города, расширившихся для каждого исторического периода.

Хронологические рамки исследования: нижняя хронологическая граница – 1715 год, первый после окончательного перевода столицы из Москвы в Санкт-Петербург; верхняя граница – 1991 г., распад СССР, переход страны к новой общественно-экономической формации и фактическое изменение статуса Москвы со столицы СССР на столицу Российской Федерации⁶.

Методология и методы исследования базируются на междисциплинарном подходе. Используются сравнительно-исторический, ретроспективный и системный методы исследования в выявлении, изучении и сопоставительном анализе комплекса опубликованных

⁵ Этапы архитектурно-градостроительного процесса и управления выделены исключительно для достижения цели и решения задач настоящего исследования и могут отличаться от других периодизаций (см., напр.: Ткаченко С.Б. Творческие архитектурно-градостроительные конкурсы и их влияние на генеральные планы городов (на примере Москвы): дис. ... канд. арх. – М., 2016).

⁶ Официальное решение о переводе столицы из Москвы в Санкт-Петербург не было издано; Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О статусе и структуре органов управления города Москвы - столицы РСФСР» от 19.04.1991.

материалов, проектной документации, законодательной и научной литературы, а также выявленных в процессе исследования архивных источников из архивов ГА РФ, ГНИМА им. А.В. Щусева, РГАНИ, РГАЛИ, РГАСПИ, РГАЭ, ЦГА г. Москвы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реконструированный исторический процесс управления архитектурно-градостроительной деятельностью Москвы на протяжении XVIII-XX вв. как фактор влияния на реализацию целей развития города в проектно-строительной сфере; периодизация процесса, включающая этапы с фазами активного влияния и пассивного сопровождения, замедления и стагнации;
2. Общая структура субъектов управления и участие в нём архитекторов, а также его основной алгоритм, в базовых чертах сохранявшиеся на каждом выделенном в исследовании историческом этапе архитектурно-градостроительного процесса в условиях смен экономических формаций и общественно-политического строя России;
3. Выявленная роль фактора ведущего архитектора или политического деятеля - демиурга, возглавлявшего процесс архитектурно-градостроительных преобразований в Москве на каждом выделенном этапе её истории.

Научная новизна исследования:

- Впервые выявлено и представлено влияние фактора управления на архитектурно-градостроительный процесс в Москве, выделены исторические этапы и общие закономерности в осуществлении управления в течение длительного исторического периода (XVIII – XX вв.); составлены графические схемы управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве для всех выделенных этапов.

- Уточнены механизмы взаимодействия государственной власти и архитектурного сообщества в сфере архитектурно-градостроительной деятельности Москвы в XX в. на основе историко-архивных данных, что позволило выявить степень влияния представителей власти, российского общества, института законотворческой и нормотворческой деятельности;

- Выявлена зависимость архитектурно-градостроительного развития Москвы от личностного фактора при принятии решений о направлениях преобразований в городе на каждом выделенном историческом этапе;

- Выявлены, изучены, обобщены и введены в научный оборот архивные и музейные источники, документальные материалы по истории архитектуры и градостроительства Москвы из архивов ГА РФ, ГНИМА им. А.В. Щусева, РГАНИ, РГАЛИ, РГАСПИ, РГАЭ, ЦГА г. Москвы: архивные фонды органов государственной власти СССР и г. Москвы, Главного архитектурного управления г. Москвы, Московского городского и Московского областного комитетов КПСС, проектных институтов Моспроект и НИиПИ Генплана г. Москвы, строительных министерств СССР. Это позволило интерпретировать ход управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве в XX веке на основе расширенной документальной базы.

Теоретическая значимость исследования:

Расширение представлений о закономерностях и особенностях архитектурно-градостроительного процесса в Москве в контексте общеисторического процесса, и на их примере в российской практике с точки зрения влияния на него фактора управления;

Выявление объективных и субъективных причин, закономерностей и особенностей влияния фактора управления на развитие архитектурно-градостроительного процесса в Москве, в создании общей картины этого процесса;

Выявление влияния личностного фактора на течение архитектурно-градостроительного процесса;

На основе архивных документов, опубликованных источников и научной литературы доказано, что управление градостроительным процессом в Москве на разных исторических этапах происходило по схожему сценарию. Это понимание открывает возможность для участия архитекторов в создании прогнозной теоретической модели управления архитектурно-градостроительным процессом в условиях меняющихся приоритетов развития города.

Практическая значимость:

Изучение и анализ аккумулированных в ходе исследования знаний о достижениях и просчетах управления московским градостроительным процессом, их причинно-следственных связей будут способствовать повышению эффективности участия архитекторов в деятельности архитектурно-строительного комплекса Москвы на современном этапе, а также выстраиванию оптимального баланса отношений властных структур и архитектурного сообщества. Ориентация на развитие координирующей роли главного архитектора города в системе градостроительного управления будет способствовать обеспечению дальнейшей интеграции деятельности специалистов различных направлений.

Проведенное исследование и систематизация комплекса архивных документов, данных законодательной, научной, мемуарной и биографической литературы позволяет сформировать цикл лекций для студентов архитектурных и исторических ВУЗов с фокусом на роли фактора личности архитектора в управлении архитектурно-градостроительной деятельностью в России.

Достоверность результатов исследования:

Подтверждается использованием обширной базы архивных источников из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА г. Москвы), ГНИМА им. А.В. Щусева. В работе использовано более двухсот архивных документов из 18 архивных фондов. Из них около ста документов из семи архивных фондов ЦГА г. Москвы впервые введены в научный оборот: П-3 и П-4 (МК и МГК КПСС), Т-41 (НИиПИ Генплана г. Москвы), Р-534 и Т-654 (ГлавАПУ г. Москвы), фонд Л-205 (личный фонд архитектора А.В. Власова), Л-279 (личный фонд архитектора Г.В. Макаревича); из фондов РГАЭ: Ф. 5 (Госгражданстрой при Госстрое СССР), 709 (Минприроды СССР) и 4372 (Госплан СССР). В работе проанализированы архивные материалы 1920-1990-х годов: протоколы Архплана, стенограммы Архитектурного совета и Градостроительного совета при главном архитекторе города Москвы.

Апробация результатов исследования была осуществлена в пяти публикациях в рецензируемых изданиях из перечня ВАК при Минобрнауки России, в восьми публикациях в профессиональных архитектурных изданиях, включая интернет-издания; а также в течение 2012 - 2020 г. – путем кураторства серии книг по истории архитектуры и градостроительства и архитектурно-градостроительных выставок:

- Научное кураторство выставок: «Кузница большой архитектуры» в ГНИМА им. А.В. Щусева (2014 г.); «Эволюция управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве (1730-е — нач. 1990-х гг.)» в Музее Москвы, посвященная влиянию деятельности главного архитектора на градостроительное развитие (подготовка проекта выставки – октябрь-ноябрь 2020 г.);

- Выступления в качестве докладчика на фестивалях «Зодчество» (Москва, 2012-2019, ежегодно), Санкт-Петербургских международных культурных форумах (2016-2019, ежегодно);

- Выступления: Круглый стол Москомархитектуры о перспективах развития Триумфальной площади (2014); дискуссия «Промзоны в историческом центре и проекты в Новой Москве» (2015); 52-й Конгресс Всемирной Федерации ландшафтных архитекторов (IFLA) - доклад «Архитектурная политика на примере развития набережных Москвы-реки» (2015); Публичная дискуссия с Висенте Гуаяртом на тему: «Архитекторы определяют внешний вид города, но могут ли они напрямую влиять на повышение качества жизни и социальную стабильность?» (2019);

- Ежегодные «Глазычевские чтения» по вопросам управления городским пространством Москвы (МВШСЭН при участии РАНХиГС) (2017-2019);

- Лекции по вопросам деятельности главного архитектора города: День открытых дверей в Шухов Лаб (2017); «Архитектура московского метро» в ДК ЗИЛ (2017); Лекция «Профессиональное развитие архитектора» в МИГУ-МАСИ (2018);

- Кураторство и участие в международных выставках: Международные биеннале архитектуры в Венеции (Италия) (2014, 2016) и Кордобе (Аргентина) (2016), Всемирная выставка EXPO в Милане (2015) – с экспозициями и презентациями по градостроительству Москвы;

- Участие в международных конференциях и симпозиумах в качестве ключевого спикера и докладчика: Кураторство выставочного проекта «MOSKVA: urbanspace» в рамках параллельной программы XIV Международной биеннале архитектуры в Венеции (2014, 2016); Кураторство выставки «Новая Москва» в галерее Aedes, Берлин (2014); Кураторство от Москвы павильона на Всемирной выставке EXPO Milano (2015); Кордоба, лекция о развитии Москвы (2016).

Объем и структура диссертации:

Работа представлена в одном томе, состоит из введения, трех глав и заключения (313 с., в том числе текстовая часть 203 с.), библиографии и перечня исторических источников (284 наименования), списка сокращений, блока приложений и блока иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении раскрыта актуальность исследования, освещена степень разработанности темы, определены цель и задачи, сформулированы объект и предмет исследования, его

границы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлена апробация результатов работы.

Глава I «Управление градостроительным процессом в Москве в XVIII начале XX вв.

Первый выделенный в исследовании этап управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве – 1715-1762 гг. – не был однородным. Начало его связано с фактическим переводом столицы в Санкт-Петербург в середине 1710-х гг. На некоторое время градостроительное развитие Москвы, как и других городов Российской империи, значительно замедлилось в связи с обустройством северной столицы. Однако после 1727 г. началось восстановление архитектурно-градостроительной деятельности в Москве. Целеполагание этого оживления было обусловлено в большой степени желанием императорской фамилии возродить сакральную роль Москвы как исторической святыни России, места религиозного поклонения, проведения церемониальных мероприятий – коронаций, бракосочетаний и т.п., а также необходимостью восстановления города после частых пожаров. Последние привели к снижению количества дворов и уменьшению населения города в 1730-х годах до 138 тыс. человек против 160 тыс. в начале XVIII в.⁷ В 1731 г. по указу императрицы Анны Иоанновны было начато составление первого геодезического плана Москвы. Работу возглавил архитектор И.А. Мордвинов, а после его смерти в 1734 г. – И.Ф. Мичурин. После пожара 1737 года он включил в план планировочные элементы: застройку Басманных улиц и Покровской дороги каменными домами «в линию», без разрывов между владениями, а также укрупнил многие строительные кварталы за счет слияния владений и включения в состав дворов мелких переулков и тупиков, на четверть уменьшив изрезанность кварталов Белого города⁸. Десятилетие 1730-х годов стало подготовительным перед 1742-1762 гг., которые можно назвать первой фазой активного систематического управления градостроительным процессом, во время которой происходили значительные градостроительные мероприятия.

«Активная» фаза 1742-1762 гг. обусловлена воцарением императрицы Елизаветы Петровны (1742 г.) и деятельностью архитектора Д.В. Ухтомского. В 1742 г. в Москве была введена должность городского архитектора при Полицмейстерской канцелярии и изданы указы, регламентирующие порядок застройки городских территорий. Д.В. Ухтомский занял пост городского архитектора в 1745 г. и оставался на нем более 15 лет. В 1740 – начале 1760-х гг. впервые для Москвы был осуществлен комплекс административных и регулятивных мер, подкреплённых действиями Д.В.Ухтомского, который осуществлял системное проектирование, благоустройство центральных улиц и площадей столицы и наблюдение за строительством. Во время первого этапа начала формироваться система управления архитектурно-градостроительной деятельностью в Москве, состоявшая из государственных органов и главного архитектора.

Второй выделенный в исследовании этап эволюции управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве охватил 1762-1813 гг. Целеполагание этого этапа объясняется взглядами императрицы Екатерины II (1762-1796 гг.), в первые годы её правления близкими базовым ценностям французского Просвещения и имевшими целью рациональное

⁷ Очерки истории СССР : Конец XVIII - первая четверть XIX в. – Л., 1956.

⁸ Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы ... Т. I. С. 265.

управление для оздоровления общества. В Москве они проявились в осуществлении крупных социальных проектов по строительству образовательных, медицинских и благотворительных учреждений (Воспитательный дом, Университет и др.) При Екатерине II были проведены важные общероссийские реформы губернского и городского управления, началось выстраивание системы архитектурно-градостроительных учреждений и их включение в государственный аппарат власти. Архитектура и градостроительство являлись одним из приоритетов государственной политики императрицы. Деятельность по упорядочению планировки городов екатерининской Комиссии о каменном строении, проведенная во всероссийском масштабе, считается уникальным явлением во всемирной истории урбанизма⁹. Десятилетие 1762 - начала 1770-х гг. характеризуется пассивностью управления архитектурно-градостроительным процессом. Основной в это время в это время была выдача Полицмейстерской канцелярией разрешений на строительство.

Вторая, «активная» фаза управления архитектурно-градостроительным процессом рассматриваемого этапа началась в 1774 г. Её причиной, вызвавшей необходимость быстрой реакции властей, послужила серия пожаров и эпидемии чумы¹⁰. По приказу императрицы для восстановления Москвы были созданы своего рода «чрезвычайные» органы управления: Отдельный департамент «для сочинения генерального плана и проекта об улучшении строения в Москве», а затем Каменный приказ во главе с П.Н. Кожиным (1775 г.). Им был подготовлен доклад, содержащий фактически единую программу реконструкции Москвы. Для составления «прожектированного» плана города был назначен штат архитекторов под руководством Н. Леграна, последователя французской классицистической школы. Таким образом, была сформирована комплексная система управления градостроительством, включавшая личное участие императрицы, центральные и московские городские органы государственного руководства проектированием и строительством, институт главного архитектора и генеральный план как инструмент городского развития. Однако созданная в 1770-х гг. система оказалась неэффективной в реализации проектных идей из-за конфликта московских городских органов – Полицмейстерской канцелярии и генерал-губернатора – с одной стороны, и образованного по приказу из центра Каменного приказа во главе с Санкт-Петербургским чиновником П.Н. Кожиным – с другой. Лидерский потенциал П.Н. Кожина не был реализован из-за противодействия московских властей. В то же время его персональные качества оказались препятствием для осуществления Н. Леграном полномочий главного архитектора города. В 1782 г. в управлении московским архитектурно-градостроительным процессом наступила фаза стагнации, которая продолжалась до 1812 г. Относящиеся к ведомству полиции архитектурные управленческие структуры занимались текущей работой, как то учет квартир под постройку, соблюдение противопожарных требований и утверждение планов и фасадов обывательских строений¹¹.

Третий выделенный этап управления архитектурно-градостроительным развитием Москвы начался в 1813 г. и завершился в начале 1860-х гг. Его целью было немедленное

⁹ История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. – М., 1989. – С. 138.

¹⁰ Триггер - переломный момент, запускающий действие, как правило катаклизм антропогенного или природного характера.

¹¹ Смирнова А.Г. Градостроительство и органы московского городского управления (60-е гг. XVIII в. - 30-е гг. XIX в.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – С. 106.

возрождение Москвы в еще большем блеске и величии после почти полного разрушения во время Отечественной войны 1812 г. Французская оккупация и пожар 1812 г. имели катастрофические последствия для Москвы. Количество жителей упало с 275 тыс. в 1812 г. до 162 тыс. в 1814. Из общего числа 2567 каменных домов сторело полностью или частично 2041, деревянных – 4491 из 6591. Пригодного жилья осталось менее 30 процентов. Пожаром были уничтожены 122 приходских церкви из 237, а также большая часть дворцовых и казенных зданий¹². Послепожарную реконструкцию 1813-1834 гг. можно считать наиболее значительным событием XIX века в градостроительном развитии Москвы и «активной» фазой для системы управления градостроительным процессом как по размаху планировочных работ, так и по координации действий и результатам. Была учреждена Комиссия для строения Москвы, действовавшая до 1843 г. Её рабочим органом стала Чертежная, которую в течение 20 лет возглавлял О.И. Бове. Был составлен «проектированный» план восстановления города. Комиссия для строения во взаимодействии с генерал-губернатором (до 1814 г. Ф.В. Ростопчин, в 1814-1819 – А.П. Тормасов, затем князь Д.В. Голицын) в короткий срок организовали восстановление столицы. Распространилась практика применения типовых проектов фасадов. Сформированная во время «активной» фазы система управления процессом градостроительного развития Москвы включала личное участие императора, деятельность центральных и городских органов государственного руководства проектированием и строительством, главного архитектора, составление генерального плана города как инструмента управления, и дополнялась участием строительных организаций и мерами экономической поддержки населения. В отличие от предыдущего этапа, в результате синергии усилий власти, главного архитектора и всего архитектурного сообщества удалось успешно осуществить масштабные градостроительные проекты и создать знаменитый классицистический образ Москвы. В 1834 г. после кончины Бове и в связи с завершением основного массива восстановительных работ наступила фаза замедления градостроительной кампании. В 1843 г. была упразднена Комиссия для строений в Москве, после чего государственное управление градостроительным процессом вошло в фазу стагнации. Штат архитекторов передан в Управление IV округа путей сообщения, а их функции свелись к архитектурно-строительному контролю: выдаче разрешений и наблюдению за строительством.

Четвертый выделенный в исследовании этап, охвативший период с середины 1860-х до 1918 года, стоит особняком в истории управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве. Его целеполагание не имело личностного характера. Это объясняется объективными причинами: не зависевшими от воли градостроителей экономическими и социальными реформами, преобразованием из дворянского и мелкобуржуазного города в крупнейший в стране индустриальный, торговый, финансовый и транспортный центр. В 1890 г. в Москве насчитывалось 667 крупных промышленных предприятий. К 1913 г. их число выросло до 973, с количеством занятых рабочих около 160 тысяч. В мелких кустарных предприятиях и мастерских число рабочих было еще больше – 245,4 тыс. человек¹³. Общая численность населения тоже

¹² Сытин П.В. Пожар Москвы в 1812 г. и строительство города в течение 50 лет 1812-1862 гг. – М.: 1952. – С. 13, 30, 33, 113.

¹³ Матюшин А.Л. Российская архитектура в контексте модернизационных процессов конца XIX- начала XX вв.: Дис ... канд. ист. наук. – М., 2007. - С. 57-58.

увеличивалась: в 1871 г. в Москве проживало 602000 человек, в 1881 – 753469, в 1902 – 1092999, а к 1917 количество жителей приблизилось к двум миллионам¹⁴. Центр города менял свой облик и функциональное назначение. Значительно расширилась типология зданий: появились торговые пассажи, универсальные магазины, банковские и конторские здания, кредитные и страховые общества, культурные, образовательные и благотворительные заведения – театры и музеи, училища, народные дома, ночлежные дома, больницы, приюты. «Строительство зданий нового назначения становилось предметом престижа, а часто и откровенного купеческого соревнования. Огромную роль в этом сыграл эклектический метод архитектуры», применение новых материалов – стекла и металла. Нормативность и стилевое единство классицизма стали «стесняющим и даже реакционным пережитком»¹⁵. Не только отдельные здания, но целые кварталы и даже сектора города получили явную функциональную дифференциацию. В конце XIX века к существующим кольцам на плане города добавилось железнодорожное «кольцо» - цепь из девяти вокзалов. В 1900-е годы было построено еще одно кольцо Московской окружной железной дороги. Около них сформировался новый тип структурно-планировочного образования – промышленная зона.

Продолжительный по времени, данный этап представляется наиболее однородным по своему содержанию. Бурный градостроительный рост в отличие от предыдущих этапов сочетался со стагнацией в области управления архитектурно-градостроительным процессом. Управление стало выражением не направляемой из центра воли высшей власти, а объективных тенденций роста промышленности и укрепления позиций класса буржуазии. В это время в Москве сформировалась бюрократическая система из государственных учреждений и структур городского самоуправления, в которую входили органы градостроительного регулирования – Строительные отделения Московской городской управы и губернское. Были учреждены должности губернского инженера, гражданских инженеров и архитекторов. Их функция заключалась в техническом надзоре за проектированием и строительством. Пореформенная Москва не имела единого генерального плана; в условиях отсутствия запроса на целостное архитектурно-градостроительное видение города не появилось и ярко-выраженного архитектора-демиурга. В то же время пореформенный период отмечен совершенствованием архитектурно-строительного законодательства: сложилась нормативная база градостроительства: были приняты и регулярно обновлялись уставы Строительный (1832, 1842, 1857 и 1900 гг.), Городского хозяйства и Пожарный. Была издана Инструкция для составления планов регулирования городов, определявшая состав проектной документации. Также, на фоне развития градостроительной мысли шли поиски путей улучшения городской инфраструктуры - электрификации, газификации, водопровода, канализации и транспорта. Результатом быстрого экономического развития и градостроительной эволюции стали рост населения, увеличение территории города, строительство промышленных предприятий, банков, вокзалов, расширение типологии зданий с одной стороны; с другой, вследствие быстрого роста города – неконтролируемая застройка, ухудшение качества жизни и санитарного состояния, кризис инфраструктуры.

¹⁴ Денисенко М.Б., Степанова А.В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. – Серия 6. Экономика. – 2013. – № 3. – С. 88.

¹⁵ Памятники архитектуры Москвы. Кремль, Китай-город. Центральные площади ... С. 202.

Выводы главы I. Анализ архитектурно-градостроительного процесса в Москве XVIII-XIX вв. показал, что управление развивалось скачкообразно, в форме кампаний. «Активные» фазы чередовались с «пассивными». Алгоритм действия системы управления во время активных фаз выглядел следующим образом: вызов или триггер – наличие сильной государственной воли (желание императора) – учреждение особого государственного органа – составление плана развития (генерального плана) – деятельность архитектора-демиурга (главного архитектора).

Кампании по решению чрезвычайных задач, вызванных катаклизмом, по прошествии времени шли на убыль и переходили в «пассивную» фазу, в которой управление архитектурно-градостроительной деятельностью главным образом ограничивалось контрольно-разрешительными функциями. Отсутствие общей координации архитектурно-градостроительной деятельности во время пассивных фаз компенсировалось градостроительным мастерством практиковавших в Москве архитекторов.

В периоды активных «градостроительных кампаний» важное место принадлежало архитекторам-демиургам, которые по существу и результатам своей деятельности могут считаться главными архитекторами города: Д.В. Ухтомский, О.И. Бове. Роль главного архитектора возрастала по мере расширения градостроительных задач и усложнению деятельности по координации работ практиковавших в Москве архитекторов.

Глава II. Эволюция управления градостроительным процессом после перевода столицы в Москву (1918-1955 гг.).

Важнейшим фактором, изменившим ход градостроительного развития Москвы, стало придание ей статуса административной столицы страны в 1918 г., что обозначило начало пятого выделенного в исследовании этапа (1918-1945 гг.) и повлекло изменение парадигмы отношения властей к путям развития города на следующее столетие. Целеполагание этого этапа обусловлено волей политического руководства страны придать городу новую социалистическую сакральность преобразованием её в первую в истории человечества столицу мирового пролетариата, превращение в символ мировой пролетарской революции. Экономические сложности, вызванные революцией 1917 г. и гражданской войной привели к деградации городского хозяйства Москвы. В 1926 г. население составило 2,026 млн человек, а к 1933 г. выросло до 3663,3 млн¹⁶. Многие вынуждены были жить в общежитиях, бараках, подвалах, временных строениях. В городе отсутствовало центральное отопление. Присоединение к водопроводу составляло 12,5 процентов, к канализации – 30 процентов всех домовладений¹⁷. Ассенизаторы нередко выливали нечистоты прямо на улицах и пустырях; ручьи, мелкие и крупные реки, фактически представляли собой открытые сточные канавы. Так, вода в Яузе при расходе в 700 литров/сек. состояла из 100 литров воды и 600 литров сточной жидкости и «имела чернильный цвет»¹⁸. В течение 1918-1930 гг. управление процессом проектирования и строительства

¹⁶ Весь СССР. Справочник-путеводитель. – М, 1930. – С. 57; СССР в цифрах.- М, 1934. – С. 93.

¹⁷ Орлов, И.Б. Коммунальная страна.: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941); Нац. исслед. ун-т .Высшая школа экономики. - М., 2015. – С. 86, 92.

¹⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. Т-41. Оп. 1. Д. 12. Л. 206.

находилось в «пассивной» фазе, практически не претерпев изменений по сравнению с дореволюционным периодом. Сохранилась должность губернского инженера с прежними функциями архитектурно-строительного контроля и выдачи разрешений на строительство¹⁹. 1920-е годы можно назвать переходной фазой пятого этапа. В это время начались поиски путей преобразования города в социалистическую столицу, велись работы по составлению плана реконструкции Москвы под руководством И.В. Жолтовского, А.В. Щусева, В.Н. Семенова, К. Майера, С.С. Шестакова и др.

«Активная» фаза управления архитектурно-градостроительным процессом началась в 1930 г. Для разработки программы реконструкции Москвы была создана система руководства планированием и проектированием. Её составляющими элементами являлись «высшая государственная воля» И.В. Сталина, представительство московских властей, архитектурные и планировочные мастерские, позиция главного архитектора и инструмент градостроительной политики – генеральный план реконструкции города. В 1933 г. были сформированы десять планировочных мастерских во главе с мэтрами советской архитектуры. Для координации их деятельности при Моссовете создали отдел планировки во главе с Л.М. Перчиком. Функции планировочных мастерских заключались в разработке проектов реконструкции улиц и площадей; линий регулирования городских проездов (красных линий); детальных проектов оформления скверов, бульваров, набережных, площадей и т.п.; проектов окраски комплексов зданий; составлении технических заданий на проектирование конкретных зданий; планировочный контроль на своих территориях (соблюдение красных линий); разработка проектов перепланировки магистральных улиц и прилегающих к ним кварталов, контроль за строительством²⁰. Одновременно с планировочными были организованы десять проектных мастерских²¹. По положению их задачами являлись разработка эскизных проектов, составление проектов детальной планировки зданий и рабочих чертежей для строительных организаций, наблюдение за строительством зданий²². Для координации работы мастерских был создан Отдел проектирования Моссовета под руководством М.В. Крюкова.

Одновременно с мастерскими была организована Комиссия по вопросам архитектуры и планировки МК и МГК ВКП(б) и Моссовета (Архплан) во главе с политическим лидером Москвы Л.М. Кагановичем. Анализ архивных материалов показал, что Л.М. Каганович, обладающий «весом» в Политбюро ЦК ВКП(б) и напрямую взаимодействовавший со И.В. Сталиным, искренне увлекся архитектурой и стал «главным дирижером» подготовки программы реконструкции Москвы. Из протоколов Архплана следует, что на заседаниях комиссии обсуждались не столько вопросы архитектурной стилистики зданий, сколько более насущные проблемы: красные линии, которые на протяжении нескольких десятилетий были самым «узким местом», тормозившим строительство, самовольная застройка и ведомственное строительство, неподконтрольное городской администрации²³. В течение 1933-1934 гг. Архпланом и планировочными организациями в сотрудничестве с другими подразделениями Исполкома

¹⁹ ЦГАМО. Ф. 4557, оп. 8. Д. 271. Л. 6.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Д. 3. Л. 12-14.

²¹ РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

²² ЦГА г. Москвы. Ф. Р-655. Оп. 2. Д. 12. Л. 5-7.

²³ ЦГА г. Москвы. Ф. П-3. Оп. 49. Д. 44 и др.

Моссовета был подготовлен объемный том текстового материала «Планировка города Москвы». Он включил разделы по истории городского плана, анализ расселения и др. В.Н. Семенов, главный архитектор отдела планировки, отвечал за составление генерального плана города. В 1934 г. В.Н. Семенова сменил С. Е. Чернышев²⁴. Созданная в 1933-1935 гг. структура управления подготовкой реконструкции с её двумя ветвями – планировочной и проектировочной, – походила на структуру управления восстановлением Москвы в 1813-1843 гг. Общим было и централизованное управление строительством. Первоначально программа реконструкции называлась «Планировка города Москвы», затем «Основы реконструкции города Москвы», и лишь накануне утверждения правительством в июле 1935 г. была переименована в «Генеральный план реконструкции города Москвы».

В 1930-е гг. в средствах массовой информации, профессиональных изданиях, публичных выступлениях политических лидеров Генеральный план реконструкции Москвы многократно рекламировался как величайшее достижение советского общества. В значительной мере идеологическое значение Генерального плана транслировалось в общество и профессиональные архитектурные круги при помощи Союза советских архитекторов (ССА), образованного в 1932 г. Фактически Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г. представлял собой одностороннюю схему, сопровождаемую текстовым томом пояснительной записки. По словам Кагановича, «в плане все сформулировано настолько сгущенно, что буквально каждая строчка требует огромного тома работ ... Нужны настоящие технические чертежи каждой строки плана». Он призвал планировщиков «надеть сапоги» и выйти на улицу для руководства топографическими и землеустроительными работами, заняться разработкой детальных рабочих чертежей²⁵.

На третьей фазе – осуществления плана (после 1935 г.) – интерес политического руководства страны к Генеральному плану Москвы ослабел, что привело к замедлению градостроительной активности и самой активности управления архитектурно-градостроительным процессом в 1935-1940 гг. Главные элементы реконструкции, способствовавшие превращению Москвы в современный город – строительство метро, обводнение реки Москвы, газификация, строительство водопровода и канализации, благоустройство набережных, начали осуществляться до утверждения Генерального плана реконструкции, в 1931-1934 гг.²⁶ Во второй половине 1930-х годов велась главным образом работа по зонированию территорий, проектированию красных линий и вертикальной планировки, выделению участков, решению проблем волокиты в согласовании и утверждении проектов, улаживанию межведомственных споров и другим далеким от творчества вопросам²⁷. В 1937 г. была составлена сводная пояснительная записка к генплану всего города, выполнены схемы зонирования территорий. В целом результаты выполнения Генерального плана оказались неудовлетворительными для политического руководства страны. В управленческой деятельности также усиливались проявления кризиса, которые требовали реформирования работы планировочных и проектных организаций.

²⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 189. Л. 1.

²⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. П-3. Оп. 49. Д. 79. Л. 22-23, 28.

²⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. Т-41. Оп. 1. Д. 12. Л. 47, 95-97.

²⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-655. Оп. 2. Д. 104. Л. 56-67.

Поиски путей реорганизации, начатые в конце 1940-х гг. были прерваны началом Великой Отечественной войны 1941-1945.

Шестой этап управления градостроительным процессом был относительно коротким (1945-1955 гг.). Он прошел в контексте послевоенного восстановления городов и имел целеполаганием создание цельного монументального ансамбля столицы, отражающего величие Победы. Этап включает две фазы – (1945-1950 и 1951-1955 гг.), которые можно считать активными с позиции строительства органов управления. В отличие от других городов Советского Союза Москва не подверглась большим военным разрушениям. Тем не менее городское хозяйство сильно пострадало. Так, к концу войны почти 90 процентов системы центрального отопления, половина систем водоснабжения, канализации, электрооборудования, газоснабжения требовали срочного ремонта. Ситуация усугублялась возвращением из эвакуации учреждений и промышленных предприятий. Численность населения достигла пяти миллионов, а обеспеченность жильем снизилась по сравнению с довоенной до 4,1 кв. м на человека²⁸.

После окончания Великой Отечественной войны вождь государства И.В. Сталин вновь проявил интерес к благоустройству Москвы. Оно было вынесено в повестку заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) и московского руководства. В 1943-1944 гг. прошла реформа управления градостроительством. В Москве в феврале 1944 г. создано Управление по делам архитектуры при Мосгорисполкоме²⁹. Впервые в стране была учреждена должность главного архитектора города с правом принятия решений и остановки строительства, с прямым подчинением администрации города. По новому Положению в Москве и Ленинграде должности начальников городских управлений по делам архитектуры и главных архитекторов совмещались, что укрепляло их статус³⁰. Управление по делам архитектуры Москвы получило право осуществлять общий контроль над деятельностью в области архитектуры всех организаций и учреждений Москвы независимо от их ведомственной принадлежности. На него было возложено руководство разработкой и практическим осуществлением всех мероприятий по разработке проектов планировки, застройки, архитектурного оформления и благоустройства города и проектов зданий и сооружений в Москве, резервной зоне и лесопарковом поясе. Был образован Архитектурный совет при главном архитекторе Москвы – постоянный коллегиальный орган для обсуждения вопросов градостроительства и архитектурно-художественного облика зданий³¹. В течение первого послевоенного пятилетия усилилась и продолжала нарастать вплоть до 1955 г. роль архитектуры как идеологического инструмента создания величественного образа страны победившего социализма. Архитектурный стиль сталинского ампира достиг своей высшей стадии «триумфализма»³². Главным архитектором города в 1945-1949 гг. был Д.Н. Чечулин. Требования создания ансамблей, лучшего «решения фасадов» и «более богатых и силуэтных решений» зданий были причиной многочисленных отказов в утверждении проектов Архитектурным советом даже таким маститым архитекторам, как А.В. Щусев, Н.Я. Колли, Л.В.

²⁸ Промыслов В.Ф. Москва. Свершения и планы. – Москва: Прогресс, 1984. – С. 64.

²⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 36. Л. 83.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 235. Л. 276–285.

³¹ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 36. Л. 1-7.

³² О триумфализме см. : Tarkhanov, Alexei, and Kavtaradze, Sergei. *Stalinist Architecture*. London: Laurence King, 1992.

Руднев и др.³³ Так, на мольбы застройщика утвердить проект, на разработку которого уже ушло больше двух лет и истрчено более 250 тыс. рублей, Д.Н. Чечулин недоумевал: «Мне кажется Министерство юстиции подходит к этому, как к постройке финского домика», в то время как это должен быть «памятник эпохе»³⁴.

Следующая фаза управления архитектурно-градостроительным процессом, также «активная» (1950-1955 гг.), наступила после назначения Н.С. Хрущева на пост первого секретаря Московского комитета ВКП(б) (1949 г.). Она характеризуется взаимодействием Н.С. Хрущева и А.В. Власова, главного архитектора Москвы в 1950-1955 г. В начале 1950-х гг. проявилась несовместимая с триумфальным стилем тенденция, направленная на использование типовых проектов, индустриализацию и стандартизацию, которую продвигали Н.С. Хрущев и А.В. Власов и которая должна была стать «столбовой дорогой» в развитии советской архитектуры. Также, они искали возможности реформирования системы управления проектированием и планированием с целью поднятия их эффективности³⁵. Н.С. Хрущев считал недопустимыми существовавшие темпы жилищного строительства: так, в 1949 г. было введено в строй всего 405,7 тыс. кв. метров жилья, из них 258 тыс. – в одно- двух- трехэтажных домах барачного типа на окраинах города. Он видел свою задачу в первую очередь в выполнении программы строительства 10 млн кв. метров жилья для москвичей в течение 1950-1959 гг.³⁶ В 1950-1951 гг. по его инициативе была проведена реорганизация системы планирования и проектирования. На основании постановлений Совмина СССР были организованы Архитектурно-планировочное управление (АПУ), Проектный институт «Моспроект» (в июне 1951 г. переименован в Институт проектирования жилищно-гражданского строительства в г. Москве «Моспроект» АПУ Мосгорисполкома) и Научно-исследовательский и проектный институт Генплана Москвы. Тогда же был образован отдел жилищного и гражданского строительства Мосгорисполкома. В результате образовалась централизованная вертикальная структура, в которую также вошли службы городских земель, подземного хозяйства и районных архитекторов. Во главе её стоял начальник управления – главный архитектор, который подчинялся напрямую председателю Моссовета и первому секретарю МК КПСС. Тем самым позиция главного архитектора была значительно усилена по сравнению с предыдущими периодами. В январе 1952 г. была утверждена общесоюзная Инструкция по составлению проектов и смет по промышленному и жилищно-гражданскому строительству, которая предписывала не допускать излишеств при проектировании, избегать излишних архитектурных требований и необоснованных объемов гражданских зданий, максимально использовать типовые проекты. Завершением шестого этапа стало принятие постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 года №1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое подвело итог

³³ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 60, 61, 131 и др.

³⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 131. Л. 209-261.

³⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. Л-205. Оп. 1. Д. 253. Л. 18-28.; Ф. П-4. Оп. 45. Д. 19. Л. 9-15, 38, 50-53.

³⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. П-4. Оп. 45. Д. 19. Л. 9-15, 38, 50-53.

эпохе сталинского социалистического реализма в архитектуре и открыло новую «столбовую дорогу» в развитии советской архитектуры³⁷.

Выводы главы II. Экономический кризис, вызванный Октябрьской революцией 1917 г., и общий упадок московского городского хозяйства многократно усугубились началом индустриализации и притоком в столицу крестьянских масс в 1928-1929 г. Это послужило триггером начала «активной» фазы четвертого этапа управления архитектурно-градостроительным процессом 1930-1935 гг. Довоенное время, по определению Л.М. Кагановича, можно назвать «романтическим в смысле отношения государства и архитекторов»³⁸. Архитектор-творец был первичен по отношению к архитектору-администратору. Бесспорным лидером-демиургом активной фазы являлся первый секретарь МК ВКП(б) Л.М. Каганович.

После принятия в 1935 г. Генерального плана реконструкции Москвы интерес Сталина и его окружения к архитектурно-градостроительной деятельности ослабел. Перевод Л.М. Кагановича из Москвы и практические работы по выполнению Генерального плана выявили неэффективность структуры управления архитектурно-градостроительным процессом. Деятельность по управлению градостроительством Москвы после 1935 г. перешла в фазу стагнации.

После Великой Отечественной войны в результате двукратной реорганизации органов управления архитектурные мастерские, созданные в 1930-е годы как центры архитектурного творчества, были расформированы; вместо них образована вертикальная бюрократическая структура. Её возглавил главный архитектор. Архитекторы-творцы превратились в государственных служащих. Эти преобразования создали предпосылки для перехода на новый этап архитектурно-градостроительного процесса Москвы.

Интерес советских лидеров к архитектуре и градостроительству был неоднородным и носил циклический характер. Его пики приходились на идеологически важные моменты: принятие решений о разработке Генерального плана реконструкции Москвы и строительстве Дворца Советов (1931 г.); утверждение Генерального плана реконструкции (1935 г.); определение путей послевоенной реконструкции (1945 г.); решение Политбюро о строительстве высотных зданий (1947 г.) и решение о подготовке нового Генерального плана (1949 г.).

Глава III. Развитие управления градостроительными процессами Москвы в период развитого социализма и перехода к новой экономической формации (1955-1991 гг.)

Целеполагание седьмого выделенного в исследовании этапа заключалось в строительстве образцовой коммунистической столицы, решении жилищной проблемы, создании лучших условий для жизни и работы горожан, сдерживании роста населения. Первая фаза этапа с 1955 до начала 1960-х годов характеризуется значительной активностью Н.С. Хрущева, ставшего главой государства после 1953 г., и продолжавшего воздействовать на архитектурно-градостроительную повестку Москвы. Его видение градостроительного процесса определялось

³⁷ Вавакин Л.В. Профессионализм в деятельности главного архитектора. По итогам деятельности главного архитектора Московской области (1976-1981) и города Москвы (1987-1996). – Москва: ОАО «Московские учебники и картолитография, 2009. – С. 8.

³⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. П-3. Оп. 49. Д. 79. Л. 37.

отказом от стилистики монументализма, строительством массового дешевого жилья для всех, демократизацией образа города, глобализацией и интеграцией в международный архитектурный процесс. Н.С. Хрущев стремился превратить Москву в современный европейский город. Для выполнения этой задачи впервые за десятилетия он позволил архитекторам поездки по миру для изучения лучших образцов древней и современной архитектуры. Молодые архитекторы, впервые попавшие за границу, были потрясены «знакомством с новациями современного зодчества ... С глаз постепенно спадала густая пелена догматизма»³⁹.

Основные элементы модели управления в 1960-е гг. не изменились: высшее государственное руководство – московская администрация – органы архитектурного планирования и проектирования – главный архитектор города – генеральный план развития. В 1960-1961 гг. была проведена очередная административная реформа: АПУ было преобразовано в Главное архитектурно-планировочное управление (ГлавАПУ), вобрав все управления Мосгорисполкома, имеющие отношение к проектированию и территориальному планированию: инженерного оборудования и подготовки территорий, благоустройства, архитектурно-строительного контроля и др. Было учреждено управление районных архитекторов города. Институт «Моспроект» был реорганизован в Управление по проектированию жилищно-гражданского и коммунального строительства Моспроект-1. Управление возглавил А.А. Осмер, затем Н.М. Кузнецов, а с 1963 по 1981 гг. – А.Г. Рочегов. В 1961 г. Управление Моспроект-1 состояло из 22 районных мастерских и шести специализированных отделов общей численностью свыше 3000 сотрудников. В следующие годы появились управление Моспроект-2 на базе Управления по проектированию Всемирной выставки (проектирование общественных зданий и сооружений), институты Мосинжпроект, Моспроект-3 и Институт типового и экспериментального проектирования⁴⁰. Все они подчинялись начальнику ГлавАПУ – главному архитектору города, которым стал М.В. Посохин. Эта реформа привела к еще большей централизации управления градостроительным процессом. Смена приоритетов – от архитектурно-художественного, принятого в предыдущие десятилетия, к градостроительному, отразилась в том, что в 1962 г. Архитектурный совет при главном архитекторе был преобразован в Градостроительный.

На фоне демократизации общества началось живое обсуждение градостроительных и архитектурных проектов, активизировалась деятельность Союза архитекторов СССР и его московского отделения. Так, уже в 1954 г. в секциях Союза архитекторов и его московского отделения прошли дискуссии о проектах магистралей: «Солянка-ЗИЛ», «Север-Юг», «Большая Калужская улица», планировки и застройки новых районов Москвы: Измайлово, Хорошевское шоссе и Новые Кузьминки, экспериментальных кварталов Юго-Запада Москвы. В 1970-1980-е гг. в Союзе архитекторов обсуждались проекты Генерального плана развития Москвы, Новокировского проспекта, ул. Димитрова, олимпийских объектов и др. Обсуждение велось в контексте движения охраны памятников, которое в эти десятилетия значительно укрепилось⁴¹. Союз архитекторов превратился в инструмент определенного реального влияния на

³⁹ Новиков Ф.А. Зодчество: смена эпох. К пятидесятилетию архитектурной «перестройки» // Новый мир. – 2006. - № 3.

⁴⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 448.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 1. Д. 359, 360, 364, 366, 440, 476; Оп. 2. Д. 59, 60; Ф. 674. Оп. 4. Д. 42, 43 (1961 г.); 129 (1963 г.) и др.

архитектурно-градостроительную политику. Изменился алгоритм проектирования – переход от ансамблевых композиционных решений к проектированию кварталов и микрорайонов на основе типовых проектов. Расширение границ города до пределов МКАД, быстрый рост населения, развитие промышленности и усложнение городской инфраструктуры поменяли содержание управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве от политического подхода к профессиональному. Были разработаны СНиПы «Правила и нормы планировки и застройки городов» (1959, 1967, 1985). В дополнение к ним выпускались Инструкции по составлению проектов планировки и застройки городов (1966, 1971 и др.), регламентировавшие состав проектной документации. В градостроительный процесс вернулась практика конкурсного проектирования.

Следующая фаза управления архитектурно-градостроительным процессом (1964-1971 гг.) отличалась пассивностью. Её начало связано с устранением Н.С. Хрущева от власти в 1964 г. Пост генерального секретаря ЦК КПСС занял Л.И. Брежнев. Для времени пребывания у власти Л.И. Брежнева и его преемников были характерны разрастание бюрократического аппарата и постоянная деградация экономики. В отличие от своих предшественников Л.И. Брежнев не имел архитектурных амбиций, по существу полностью передав градостроительное развитие Москвы в руки ее непосредственных руководителей В.В. Гришина (1967-1985 гг.) и В.Ф. Проmysлова (1963-1986 гг.). Начальником ГлавАПУ в 1967 г. после нескольких лет перерыва вновь стал главный архитектор Москвы М.В. Посохин, который оставался в должности до 1980 г. Во второй половине 1960-х годов завершались амбициозные градостроительные проекты прежней фазы. Главным ее результатом стал Генеральный план развития Москвы, утвержденный в 1971 году. В его разработку был вовлечен многочисленный штат нескольких проектных институтов и управлений ГлавАПУ, ушло десятилетие исследований, выпущены многотомные проектные материалы и отчеты о научных исследованиях. План был рассчитан ориентировочно до 1985 г., с прогнозом на 2000 г. Его главной идеей, в отличие от генеральных планов сталинского периода, было создание полицентричного города, а целью названо воплощение значения Москвы как крупнейшего административно-политического, промышленного, научного и культурного центра, в архитектурном облике которого «должны найти яркое отражение прогрессивные идеи, социальный и научный прогресс Советского государства». Предполагалось, что новый генплан станет образцом для развития всех советских городов в начале XXI в., однако он вызвал сопротивление общества из-за заложенного в нем масштабного разрушения исторической архитектурной среды. Возмущенные «так называемой» реконструкцией Москвы жители Москвы обвиняли ГлавАПУ в «уничтожении» архитектурного наследия, замене его «американизированными коробочками», превращении столицы в «город типично-американский, лишённый полностью своего исторического облика»⁴². Движение за сохранение памятников в течение 1965-1966 гг. оформилось в ВООПИК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры).

В 1971 г. началась «активная» фаза архитектурно-градостроительного процесса, обусловленная осуществлением Генерального плана. Главной его задачей было обеспечение москвичей жильем и она успешно выполнялась: только за десятилетие с 1971 г. в городе было

⁴² ГА РФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 265. Л. 79-81; ГА РФ. Ф. А-639. Оп. 1. Д. 32. Л. 39-40.

построено 59,4 млн. кв. м; на 1 января 1983 г. весь городской жилищный фонд составил 143,5 млн. кв. м общей площади. Но во многих частях Генеральный план остался невыполненным по ряду причин: из-за смены градостроительных приоритетов (олимпийское строительство 1975-1980 гг.), нарастания экономических сложностей в 1980-х гг., непрекращающейся критики сносов памятников архитектуры. Главный архитектор М.В. Посохин вынужден был признать, что Генеральный план – это «дирижер», «регулирующий документ», не стоит думать, что это «задание, которое надо выполнить к какому-то сроку»⁴³. Строительство Третьего транспортного кольца и ввод в эксплуатацию новых линий метрополитена затянулись на долгие годы. Сохранилась и разрослась громоздкая иерархия проектных и планировочных управлений и научно-исследовательских институтов во главе с главным архитектором, в которой архитекторы и планировщики занимали низшую ступень.

После 1980 г. управление перешло в очередную «пассивную» фазу. Присоединение новых территорий и постоянный рост населения превратили Москву в огромный мегаполис. С 1981 года началась подготовка к разработке нового генерального плана. Одним из его приоритетов предполагалось сделать сохранение архитектурного наследия Москвы. В 1987 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР, которое признало нарастание «негативных явлений» в архитектуре и строительстве. В их числе назывались диктат строительной отрасли над проектированием и деятельностью архитекторов, отсутствие диалога с обществом, что привело к снижению качества жизни и художественного облика городов. Особый акцент был сделан на важности реконструкции центра Москвы в сочетании с сохранением исторической городской среды. Предлагалось «разработать в увязке с проектом генерального плана развития г. Москвы и Московской области на период до 2010 года и с учетом Комплексной программы охраны и использования недвижимых памятников истории и культуры г. Москвы на период до 2000 года и утвердить в 1988 году Комплексную программу реконструкции центра г. Москвы на период до 2000 года»⁴⁴.

В момент всеобщей перестройки российской экономической и политической системы была проведена реформа управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве. 28 ноября 1991 г. был образован Комитет по архитектуре и градостроительству (Москомархитектура) в ведении вице-мэра Москвы.

Выводы главы III. На основе анализа управления архитектурно-градостроительным процессом Москвы на протяжении 1955-1991 гг. выявлено, что алгоритм управления оставался в основном неизменным, что позволяет считать период 1955-1991 гг. единым этапом управления градостроительным процессом в Москве: была создана система управлений, институтов и организаций, во главе которой стоял главный архитектор города – начальник ГлавАПУ. Был разработан комплекс нормативной документации: типовые проекты, ГОСТы, СНиПы, инструкции по составлению проектной документации. По мере роста города усложнялись и задачи проектирования генеральных планов. Их разработка осуществлялась в непрерывном режиме, из инструмента управления они превратились в некую в самоцель, поглощая значительные кадровые и финансовые ресурсы.

⁴³ ЦГА г. Москвы. Ф. Т-534. Оп. 1. Д. 827. Л. 113.

⁴⁴ Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 19.09.1987 № 1058 «О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства».

Лидерство главы государства Н.С. Хрущева, диктовавшего главному архитектору города и всему архитектурному сообществу свои градостроительные и стилистические пристрастия, оставило след на облике Москвы: массовое строительство дешевого малогабаритного жилья в новых кварталах и общественно-значимые проекты (Кремлевский дворец съездов, Дворец пионеров на Ленинских горах, проект проспекта Калинина), активная разработка и внедрение стандартов типового проектирования.

Период 1971-1980 гг. прошел под знаком главного архитектора Москвы М.В. Посохина. Результаты градостроительной деятельности этого периода воспринимались многими современниками скептически. Неоднозначно оцениваются они и историками архитектуры: гигантские «коробки» общественных построек и прорубленные через историческую ткань города просторные проспекты, оказавшиеся несоразмерными масштабу исторической застройки и лишившие город присущей ему камерности и уюта. Противодействие защитников историко-культурного наследия попыткам тотальной реконструкции спасло город от потери многих архитектурных памятников и способствовало сохранению его исторической самобытности.

Стагнация управления градостроительством объяснялась общим застоём советской экономики накануне распада социалистической системы. Во второй половине 1980-х годов происходила переоценка результатов архитектурно-градостроительной деятельности в Москве, поиск новых инструментов управления и путей решения накопившихся проблем. На рубеже 1980-1990-х годов главный архитектор города утратил рычаги влияния и инструменты планирования в виде системы проектных институтов и управлений.

Заключение

Ретроспективный анализ архитектурно-градостроительного процесса в Москве и динамики влияния фактора управления архитектурно-градостроительной деятельностью на протяжении почти трех столетий (1730-1991-е гг.) позволил воссоздать картину эволюции влияния фактора управления и выявил некоторые закономерности и особенности, характерные для отдельных исторических этапов:

1) Эволюция влияния фактора управления на архитектурно-градостроительный процесс Москвы охватила семь выделенных этапов, смена которых была обусловлена переломными моментами российской истории – изменениями способа государственного управления, переходом к новым общественно-экономическим формациям, войнами, – и следовавшими за ними изменениями архитектурно-градостроительной политики. В каждом этапе выделено несколько фаз: «активных», в ходе которых происходило строительство органов управления архитектурно-градостроительным процессом и отмечалось его выраженное влияние на архитектурно-градостроительную деятельность и «пассивных», которые характеризуются замедлением управленческой деятельности.

2) Строительство системы управления архитектурно-градостроительным процессом в Москве началось в середине XVIII века. Выявленный алгоритм влияния фактора управления, свойственного активным фазам каждого этапа включал следующие составляющие:

- Возникновение архитектурно-градостроительного вызова (триггера) в форме антропогенных или природных катаклизмов (пожары, эпидемии, военные разрушения, общественно-политические и экономические кризисы);

- Создание органов государственного управления реконструкцией и развитием города;
- Наличие лидера градостроительного процесса – архитектора или политического деятеля-демиурга, обладающего собственным градостроительным видением путей развития города;

- Разработка плана(генерального плана) развития города;

- Синергия усилий государственной власти, главного архитектора и органов управления архитектурно-градостроительным процессом;

-Законодательно-нормативные акты, сопровождавшие процесс и выполнявшие роль регулятора. Увеличение их числа и типов опиралось на господствовавшие представления о характере архитектурно-градостроительных решений согласно социально-политическим, экономическим, санитарно-гигиеническим, проектно-конструкторским требованиям, задачам безопасности. Не всегда применение норм оказывало позитивное значение;

- Влияние общественности на принятие решений по развитию и реконструкции города (наиболее ярко проявившееся в XX в.).

3) Закономерным для «пассивных» фаз влияния фактора управления на непрерывный архитектурно-градостроительный процесс явилось смещение управленческой деятельности от руководства развитием города к выполнению технических функций выдачи разрешений на строительство и архитектурно-строительного контроля. Отсутствие общего градостроительного руководства развитием города во время пассивных фаз XVIII-первой четверти XXвв. компенсировалось деятельностью выдающихся архитекторов, создавших новые архитектурные ансамбли (В.И. Баженов, М.Ф. Казаков и др. – кон. XVIII в., Л.Н. Кекушев, Р.И. Клейн, Ф.О. Шехтель и др. – кон. XIX – нач. XX вв.). С середины XX в. «пассивные» фазы характеризуются нарастанием противоречия между реальной застройкой и заложенными генеральным планом развития Москвы планировочными схемами;

4) Выполнение заявленных в периоды активного развития архитектурно-градостроительных целей в значительной степени зависело от личностного фактора: участия в процессе лидера, который являлся не только организатором, способным сформулировать архитектурно-градостроительную повестку, возглавить процессы подготовки и выполнения реконструктивных мероприятий, но и, как свидетельствует история, иметь собственное градостроительное видение города, концепцию его развития. Поэтому связь определенных имен с историческими периодами реконструкции Москвы в общественном сознании вполне закономерна: О.И. Бове и послепожарное восстановление Москвы, Л.М. Каганович и Генеральный план реконструкции 1935 г., Н.С. Хрущев и массовая пятиэтажная застройка, М.В. Посохин и Новый Арбат;

5) На основе анализа исторических документов выявлен уровень влияния высших государственных деятелей на развитие Москвы и раскрыта их роль в поддержке представленных архитекторами идей, в том числе архитектурной стилистики и решения задач градостроительного развития города;

6) Генеральные планы города Москвы постепенно сложились и наряду с законодательно-нормативным обеспечением на протяженииXVIII–первой пол. XXвв. служили действенным инструментом осуществления общего руководства архитектурно-градостроительным развитием и документом целостного градостроительного видения, однако не в полной

мере реализуемого в силу причин экономического, управленческого и профессионального характера;

7) Во второй половине XX в. генеральные планы, рассчитанные на длительную перспективу, при изменении баланса влияющих факторов, в том числе вмешательства представителей власти, нуждались в частых доработках ввиду менявшихся градостроительных задач. Безостановочный процесс проектирования, детализации и корректирования генеральных планов и ПДП из инструмента управления городским развитием превратил их разработку в своего рода самоцель, постоянно ускользающую от проектировщиков в силу несоответствия реального строительства параметрам, установленным генеральными планами. При этом поглощались значительные кадровые и финансовые ресурсы проектных институтов и управлений ГлавАПУ, не удовлетворяя ни государственные власти, ни профессиональное архитектурное сообщество, ни жителей города.

Рекомендации по применению результатов исследования:

Выявленные закономерности влияния фактора управления будут способствовать повышению эффективности участия архитекторов в деятельности архитектурно-строительного комплекса Москвы при разработке стратегии развития города, прогнозировании и реализации градостроительных идей. Проведенное исследование дает возможность разработки прогнозной модели управления архитектурно-градостроительным процессом в условиях новых вызовов и меняющихся приоритетов развития. Формирование лекционно-практического курса о роли личности архитектора в Москве и его изучение студентами архитектурных и исторических направлений подготовки будут способствовать расширению представлений о значении архитектурного творчества в развитии города. При постановке вопроса об актуализации генеральных планов, разработке форм их инструментария, необходимо учитывать многообразие связей и взаимное реагирование между управлением и инвесторами, управлением и обществом в зависимости от текущих и перспективных задач развития города и возникающих вызовов в виде пандемии, экономических кризисов, демографических изменений и т.п.

Перспективы исследования:

Большой хронологический охват диссертационной работы не позволил детально рассмотреть все аспекты влияния фактора управления на архитектурно-градостроительную деятельность. Особый интерес представляет изучение позднесоветского и постсоветского периода, поиски путей разработки генерального плана Москвы в течение последнего десятилетия XX века.

После 1991 года были нарушены сложившиеся связи в системе управления архитектурно-градостроительной деятельностью. Тридцатилетний опыт управления градостроительным процессом, многообразие архитектурных решений вновь построенных московских объектов требуют научного осмысления. Важным аспектом исследования представляется проведение сравнительного анализа подходов к управлению архитектурно-градостроительным процессом в Москве и мегаполисах США и Европы, выявление их влияния на развитие архитектуры и градостроительства.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России

1. Кузнецов, С. О. Роль Сталина в организации конкурса на проектирование Дворца Советов (1931-1932 гг.) / С.О. Кузнецов. – Текст : электронный ресурс // Architecture and Modern Information Technologies : международный электронный сетевой научно-образовательный журнал. – 2019. – № 3(48). – С.51-60. – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/index.php> (дата обращения: 28.12.2019).

2. Кузнецов, С.О. Н.С.Хрущёв и борьба с излишествами в советской архитектуре (1949–1954 годы) / С.О. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 3. – С. 5-10.

3. Кузнецов, С.О. Власть и Генеральный план реконструкции Москвы (1931-начало 1950-х гг.) – Текст : электронный ресурс // Architecture and Modern Information Technologies : международный электронный сетевой научно-образовательный журнал. – 2019. – №4(49). – С. 28-46. – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/index.php> (дата обращения: 28.12.2019).

4. Кузнецов, С.О. О роли главных архитекторов Москвы в формировании архитектурного облика города. 1734-1996 / С.О. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Архитектура и строительство России. – 2019. -№ 4. – С. 70-81.

5. Кузнецов, С. О. Анализ деятельности по управлению градостроительным процессом в Москве начале XVIII – конца XX веков / С.О. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 1. – С. 29-38.

В других изданиях

6. Кузнецов, С.О. Феномен ВДНХ / С. О. Кузнецов. – Текст : непосредственный // V.D.N.H. : urban phenomenon : 15. Mostra Internazionale di Architettura, Partecipazioni Nazionali. – Москва : Время, 2016. – ISBN 978-5-9691-1363-3. – С. 100-123.

9. Кузнецов, С.О. Магистральное направление: как реализовывалась программа «Моя улица» в условиях советской Москвы : 09.09.2019 / С. О. Кузнецов. – Текст : электронный ресурс // Archi.ru : ведущий российский электронный журнал об архитектуре [сайт]. – URL: <https://archi.ru/russia/84405/magistralnoe-napravlenie-kak-realizovyvalas-programma-moya-ulica-v-usloviyakh-sovetskoi-moskvy> (дата обращения: 18.09.2019).

10. Кузнецов, С.О. Архитектура на высшем уровне: кому на самом деле принадлежит идея строительства «семи сестер» : статья : 16.09.2019 / С. О. Кузнецов. – Текст : электронный ресурс // Дилетант: Российский познавательный исторический журнал [сайт]. – URL: <https://diletant.media/articles/45266908/> (дата обращения: 18.09.2019).

11. Кузнецов, С.О. Спортивная эстафета «Лужников»: история одного замысла : статья : 09.09.2019 / С.О. Кузнецов. – Текст : электронный ресурс // Дилетант : Российский познавательный исторический журнал [сайт]. – URL: <https://diletant.media/articles/45266167/> (дата обращения: 18.09.2019).

12. Кузнецов, С.О. Бытие архитектуры в пространстве смыслов: первая колонка главного архитектора Москвы Сергея Кузнецова в «Москвич Маг» : 20.08.2019 / С. О. Кузнецов. – Текст : электронный ресурс // Москвич Маг : [сайт]. – URL: <https://moskvichmag.ru/bytie-arhitektury->

v-prostranstve-smyslov-pervaya-kolonka-glavnogo-arhitekтора-moskvy-sergeya-kuznetsova-v-moskvich-mag/ (дата обращения: 15.01.2020).

13. Кузнецов, С. О. И главный, и архитектор: как совместить ремесло и госслужбу : 12.09.2019 / С.О. Кузнецов. – Текст : электронный ресурс // РБК-Недвижимость : [сайт]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/5d79f4069a79471178b8c1ac> (дата обращения: 15.01.2020).

14. Kuznetsov, S. Realizaciones* Invitado Magistral / S. Kuznetsov. – Text : unmediated // Bienal Internacional de Arquitectura Argentina BIA-AR 2016 procesos : catálogo. – Buenos Aires : SCALAE ; Bismanediciones, 2016. – ISBN 978-987-3779-14-5. - P. 526-537.

15. Kuznetsov, S. Быть / S. Kuznetsov // AAFiles : международный научно-образовательный журнал. – 2019. – №76. – С. 34-36.

Подписано в печать 23.03.2021
Формат 60*90 1/16 Бумага офсет.
Печать цифровая. Тираж 150

Отпечатано в типографии МАРХИ
107031, Москва, Рождественка, 11/4
+7(495)625-70-62 oop@markhi.ru